

29. Kasten, E. and M. Dürr: 2016. С. 18.
 30. Krupnik, I. Waldemar Bogoras and The Chukchee: A Maestro and a Classical Ethnography // Waldemar Bogoras: The Chukchee. M. Dürr and E. Kasten (eds.). 2017. С. 32.
 31. Jochelson, W. Die Riabouschinsky-Expedition nach Kamtschatka. // Globus 94.1908, см. Kasten, E. (Hg.) Jochelson, W.: Aus dem Fernen Osten Russlands 2017: xx
 32. Kasten, E. Franz Boas. Ein engagierter Wissenschaftler in der Auseinandersetzung mit seiner Zeit. // Franz Boas. Ethnologe, Anthropologe, Sprachwissenschaftler. M. Dürr, E. Kasten, E. Renner (Hg.). 1992. С. 11.

А. И. Кириллова ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОМАНДОРСКИХ АЛЕУТОВ

Командорские алеуты – локальная этническая общность, проживающая на Командорских островах (Камчатский край). Острова были заселены по решению Российско-Американской компании (далее – РАК) в XIX в. завезенными с Алеутских островов алеутами. Данная территория интересна для изучения историками и этнографами также потому, что это единственная в Российской Федерации зона компактного проживания алеутов. Сегодня все население Алеутского района проживает на о. Беринга в с. Никольском, расположенное на о. Медном с. Преображенское было закрыто, а его жители переселены в 1970 г. Закрытие села связано с советской политикой оптимизации сети населенных пунктов. Численность командорских алеутов не превышает сегодня 500 чел., по данным последней Всероссийской переписи населения – 401 чел. (6).

В силу долгой изолированности от основной ветви алеутов и радикальных перемен в образе жизни, произошедших под влиянием процесса советизации и постсоветского развития, на сегодняшний день локальную группу алеутов, проживающую на Командорских островах, правомерно называть командорскими алеутами и выделять в обособленную этническую общность. Кроме того, в рамках проживания на о. Беринга и о. Медном сформировались диалекты алеутского языка – беринговский (язык западной диалектной группы) и медновский, являющийся креолизованным языком с алеутской лексикой и смешанной русско-алеутской грамматической системой (1). Также ученые отмечают, что особое географическое положение островов (труднодоступность территории даже на современном этапе развития – существует лишь пассажирское авиасообщение, сильно зависящее от метеословий) способствовало длительному сохранению самобытной культуры этногруппы. По этим причинам автор использует этноним «командорские алеуты», образованный на основе зоны расселения этнической общности. Именование локальных этнических групп по территории их расселения признано в современной российской этнологии, например: березовские эвены, тюсягирские эвены и т. д.

В истории изучения командорских алеутов можно выделить три значимых этапа:

- 1) досоветский (имперский) (кон. XIX – нач. XX вв.), преимущественно связан с миссионерской деятельностью и научными экспедициями зарубежных исследователей и Русского географического общества. Он охарактеризовался сбором эмпирического материала, описанием образа жизни алеутов на новой для них территории. Собранные в тот период материалы являются ценными для современных исследователей, т. к. позволяют выявить изменения, произошедшие в традициях и жизни данной этнической группы;
- 2) советский (1920-е – 1991 г.), был связан с советизацией всех коренных народов Севера, т. е. воплощением идей культурной революции, коллективизацией и развитием социально-экономической инфраструктуры регионов. Исследования были направлены сначала на изучение алеутов с целью активизации процесса советизации, а после 1950-х гг. – на итоги интеграции командорских алеутов в экономическое и социо-культурное пространство страны;
- 3) постсоветский (современный) (1991 г. – начало XXI в.), связанный с возможностью доступа к зарубежным исследованиям, появлением на Командорских островах зарубежных ученых, а также изучением новых аспектов (например, особенности ДНК алеутов), технологий (математическое моделирование и информационные технологии) и методологических подходов (модернизационный подход, case-study и др.).

В рамках каждого из этапов в силу их длительности можно выделить подпериоды, но их выделение является предметом более детального и обширного исследования. Также данное исследование не является всеобъемлющим и может быть существенно расширено и дополнено. Этапы изучения командорских алеутов проиллюстрированы некоторыми примерами.

Досоветский (имперский) период начался с исследований командорских алеутов деятелями церкви для осуществления миссионерской деятельности и распространения православия в их среде. Одним из первых их образ жизни и язык изучал Иннокентий (Вениаминов) – в 1840–1867 гг. жил на Дальнем Востоке, был сначала епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, с 1850 г. – возведен в сан архиепископа. В 1843, 1840 и 1850 гг. – совершил поездки по епархии, которая охватывала огромные территории: часть Якутии, Охотское побережье, Камчатку, Чукотку, Аляску, Курильские, Командорские, Алеутские острова. Для удобства ведения проповедей и служб изучил алеутский язык и перевел на него текст Священного Писания, а также вел службы на нем. Сохранились переводы на алеутский язык (аткинский диалект) речей, с которыми Иннокентий (Вениаминов) выступал в Аткинской церкви и Беринговской часовне (3). Особое внимание он уделял именно лингвистическому аспекту. Иннокентий (Вениаминов) впервые выделил аткинский диалект (4). Труды архиепископа крайне важны для филологов и для дальнейшего развития алеутского языка в среде командорских алеутов. Он же одним из первых описал поселение на Командорских островах.

Этнографические экспедиции 1898–1901 гг. (Северо-Тихоокеанская экспедиция Джексона) и 1909–1911 гг. (Камчатская экспедиция), в составе которых работал В. И. Йохельсон, своей задачей ставили изучение культуры народов Севера. В трудах В. И. Йохельсона можно найти информацию об основных занятиях и образе жизни командорских алеутов. Часть его материалов, сформированная в коллекцию бумаг В. И. Йохельсона, в силу эмиграции из СССР в 1920-х гг. хранится в Нью-Йоркской публичной библиотеке (14). Будучи профессиональным ученым, он вел запись фольклора, собирал материалы для музейных этнографических коллекций, а также составлял детальные описания одежды, жилищ, занятий и особенностей взаимоотношений в среде командорских алеутов. Значительная часть его работ и собранных материалов по итогам экспедиции Российского географического общества была передана ученым в Азиатский музей Российской академии наук (5). Изучал он как командорских алеутов, так и тех, кто обитал на Алеутских островах на территории США. Таким образом, В. И. Йохельсон был одним из первых ученых, обобщивших знания об алеутах, особенностях их образа жизни, языке и фольклоре. Следует отметить, что именно командорских алеутов он детально не изучал, в отдельную этническую группу также не выделял.

Советский период изучения командорских алеутов начался с 1923–1924 гг., когда были сделаны первые попытки систематизации накопленных знаний о народах, населявших регион. Важно, что первые советские исследования зачастую проводились чиновниками, т. к. финансирования на отдельные научные экспедиции не выделялось. Одним из первых советских исследователей был Б. А. Редько, бывший в начале 1920-х гг. помощником начальника пушных промыслов, проживавший на территории островов в течение трех лет. Он же составил первый советский этнографический очерк, посвященный командорским алеутам. Он отмечает, что в начале 1920-х гг. природные ресурсы эксплуатировались максимально, при этом завоз продуктов не был организован в должной мере, поэтому их приходилось выменивать у американских предпринимателей (7). По данным Б. А. Редько, население жило в антисанитарных условиях, были распространены простудные заболевания, болезни зубов и желудка. В целом, он отмечает неудовлетворительные бытовые условия на Командорских островах в начале 1920-х гг., слабую организацию снабжения продовольствием, а также хищническую эксплуатацию природных ресурсов. В отдельную этническую общность исследователь их также не выделяет.

Комплексное изучение истории и культуры народов Севера и камчатских алеутов в частности началось с 1926 г., когда была проведена Всесоюзная перепись населения. Все исследования основывались на марксистской теории исторического материализма. В 1956 г. в рамках издания многотомной антологии Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР «Народы мира. Этнографические очерки» в свет вышла книга «Народы Сибири», содержащая статью, посвященную алеутам. В основу статьи легли новые полевые материалы советских исследователей по этнографии, археологии и антропологии, собранные в течение 1920–1950-х гг., музейные коллекции и этнографическая литература, изданная как в досоветский, так и в советский периоды. Однако данная статья содержит максимально обобщенную информацию по командорским алеутам, не основана на полевых материалах, в особую этническую общность их также не выделяют, детального описания их материальной и духовной культуры не представлено (2).

Для сбора этнографических коллекций и изучения истории камчатских этносов в 1970-х гг. Камчатским областным краеведческим музеем (сегодня Камчатский краевой объединенный музей – ККОМ) проводились этнографические экспедиции в районы полуострова, населенные коренными народами. Также проводились комплексные исследования природы полуострова, в том числе связанные с причинами ресурсного истощения Командорских островов (сокращение поголовья морского зверя, сложности в развитии пушного промысла).

Советские исследования были необходимы для выявления наиболее эффективных механизмов идеологического воздействия на население, на привитие алеутам советских идеалов, а также для определения экономического потенциала и стимулирования экономического развития как традиционных видов хозяйственной деятельности, так и осваиваемых этносом впервые. В советский период проводились комплексные экспедиции, изучавшие природу и население Алеутского района. Этот период позволил обобщить опыт досоветских исследований, собрать новые материалы и расширить этнографические коллекции музеев. Он является важным этапом в изучении камчатских алеутов.

Постсоветский (современный) этап изучения начался после распада СССР. В этот период стали доступными данные зарубежных исследователей, а также материалы совместных экспедиций конца XIX – начала XX вв.; происходит смена методологической базы и парадигм исторических исследований. Перед учеными стоят уже совсем иные задачи: изучать историю и культуру этноса, чтобы помочь этому малочисленному народу в становлении национального и культурного самоопределения, сохранить уникальное наследие предков. Не менее важной задачей современных интегрированных историко-этнографических исследований является создание модели передачи знаний, которая позволяла бы сочетать образование по западному образцу (светское образование и формирование научной картины мира) и традиционные знания предков, а также способствовать развитию как традиционных для этноса занятий, так и новых профессий, помочь в адаптации к реалиям современного мира. Одним из новых направлений исторических исследований стало изучение результатов советских преобразований и адаптация населения к рыночной экономике. Также в фокусе исследования оказались проблемы юридического статуса КМНС, ими населенных земель, вновь создаваемых родовых и сельских общин. Достаточное внимание уделяется проблеме выделения локальных этнических групп, в том числе метисированных и не отраженных в официальной этнической номенклатуре. Наиболее перспективны совместные исследования России и США, которые могут позволить сравнить образ жизни алеутов, обитающих на Командорских и Алеутских островах, выявить отличия, накопившиеся более чем за 100 лет «раздельного» проживания.

В то же время появилось значительное количество исследований, нацеленных на переоценку советского наследия. Например, в 1993 г. в Эстонии стартовал проект «The Peoples of the Red Book» («Краснокнижные люди»), который описывает советскую национальную политику как политику уравнивания и нивелирования различий ради формирования советской нации. В качестве одного из этносов, который необходимо внести в так называемую «Красную книгу», упомянуты алеуты. Статья отмечает устойчивую тенденцию к снижению их численности в 1900–1935 гг., при этом о современном на тот момент состоянии информация не предоставляется, а текст самой статьи написан на основе материалов кон. XIX – сер. XX вв. (13). Данная тенденция и такая оценка характерна для начала 1990-х гг. и отражает устойчивую позицию этнической интеллигенции. Учитывая особенности советской национальной политики 1930–1960-х гг., эта точка зрения имеет право на существование, но не является исчерпывающей. Авторы этого труда также не выделяют командорских алеутов в особую этническую общность.

Современные исследования алеутов с применением новых парадигм и технологий активно проводятся учеными США, ярким примером таких исследований может служить работа Р. С. Рубиц, посвященная изучению генотипа алеутов и генетическим отличиям так называемых беринговских и алеутских алеутов (12). На основе особенностей генотипа и степени генетического дрефта ученый выделила беринговских и алеутских алеутов, таким образом обособив командорских алеутов в локальную этническую общность. Она также описывает командорских алеутов и алеутов с о-вов Прибылова как недавно созданные общности, причем, отличающиеся от основной ветви алеутского этноса. Появление исследований на стыке этнологии и биологии (генетики) демонстрируют одну из тенденций развития современной науки – комплексное изучение проблем, а также сочетание методов различных наук. Исследование локальных этнических общностей содержательно является проявлением case-study метода. Он широко применяется зарубежными учеными, начиная с 1990-х гг., для проведения микроисторических исследований, изучения истории повседневности,

а также изучения локальных социальных и этнических общностей в изменяющемся мире (9, 10, 11).

В начале 2000-х гг. активными исследованиями истории Алеутского района и его жителей продолжают заниматься и камчатские краеведы. Ярким примером может послужить работа Н. А. Татаренковой «Алеутский район: история административного устройства и геральдической символики», представляющая комплексный анализ выделения Алеутского района в отдельную административно-территориальную единицу, формирования у этой территории своих геральдических символов, их эволюции (8).

К сожалению, полевых этнографических исследований командорских алеутов на современном этапе развития этой этнической общности практически нет, что связано с дороговизной организации исследований в Алеутском районе и малой численностью. Не менее важной сложностью в проведении полевых исследований на этой территории является ее труднодоступность: добраться до островов сегодня можно только воздушным путем, морское пассажирское сообщение в 1990-х гг. было свернуто. Сложные метеословия и частые закрытия аэропорта в с. Никольском из-за погодных условий также увеличивают расходы на проведение экспедиций (дополнительные дни проживания и необходимость затрат на питание исследователей). В то же время Командорские острова – единственная зона компактного проживания алеутов в Российской Федерации, также их современный образ жизни позволяет изучить стратегии адаптации коренных народов к современным экономическим и социо-культурным реалиям. В условиях повышенного интереса к реставрации традиционных культур северян для командорских алеутов данный путь развития невозможен в силу того, что Командорские острова являются заповедной территорией, где запрещена активная хозяйственная деятельность, в том числе и традиционный для алеутов морской зверобойный промысел. Из-за защиты популяции морского зверя добыча их шкур для традиционных изделий также осложнена. По этим причинам развитие данной этнической группы и возрождение в их среде элементов традиционной культуры сегодня будет иметь интересные для исследователей особенности. Благодаря длительной изоляции от основной ветви алеутского этноса и от внешнего мира (до начала 1950-х гг. Командорские острова оставались практически полностью отрезанными от всех остальных территорий) алеутам, их населявшим, удалось сохранить особенности языка, сформировать собственный диалект. Также влияние представителей иных этносов на командорцев было минимальным, все приезжавшие чиновники и служащие также адаптировались к традиционному для алеутов образу жизни и занятиям.

В целом, история изучения командорских алеутов в силу их недолгого проживания на островах насчитывает чуть больше 100 лет и уже обладает устойчивыми традициями. За этот период было собрано значительное количество материалов по истории алеутского языка и традиционным занятиям командорских алеутов. Не менее важны исследователям собранные фольклорные материалы и этнографические коллекции, хранящиеся в этнографических музеях. В отдельную этническую общность командорских алеутов в научном сообществе начали выделять в постсоветский период, поэтому в советский период они оказались изученными недостаточно. В имперский же период возможности доступа на Алеутские острова были широки, поэтому ученые предпочитали описывать именно так называемых алеутских алеутов.

На современном этапе изучения командорских алеутов важную роль играют иностранные и совместные исследования, а также работы краеведов, все эти работы носят аспектный характер. По этим причинам комплексного изучения развития общества командорских алеутов с момента их переселения на острова до начала XXI в. и влияния государственной политики на этот процесс пока не проводилось. Это является перспективой для дальнейшей работы историков, антропологов и этнологов.

1. Алеуты // Суляндзига Р. В., Кудряшова Д. А., Суляндзига П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М., 2003. 142 с. [Электронная версия] URL: <http://www.raipon.info/peoples/aleuts/aleuts.php/> (дата обращения: 13.03.2017).

2. Алеуты // Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 986–990.

3. Вениаминов И. Два слова Преосвященнейшего Иннокентия Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского и Кавалера, говорены им в Атинской церкви и Беринговской часовне. [Электронная версия] URL: <http://www.asna.ca/alaska/aleut/two-sermons-atka.pdf> (дата обращения: 13.03.2017).

4. Вениаминов И. Замечания о колошенском и кадыакском языках и отчасти о прочих российско-американских с присовокуплением российско-колошенского словаря, содержащего более 1000 слов, из них на некоторые сделаны пояснения. [Электронная версия]. URL: <http://www.asna.ca/alaska/research/zamechaniya.pdf> (дата обращения: 13.03.2017).

5. Опись фольклорных и лингвистических материалов В. И. Иохельсона, хранящихся в Азиатском Музее Российской Академии Наук. I. Алеуты. В. И. Иохельсон // Известия Российской Академии Наук. VI серия, 1918, том 12, выпуск 17, страницы 1979–2003. [Электронная версия]. URL: <http://m.mathnet.ru/links/9b80fd1645190bf970b9ce03f1904a9a/im6012.pdf> (дата обращения: 13.03.2017).
6. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Приложение 7. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // [электронный ресурс]. URL: http://www.google.ru/url?url=http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls&rct=j&frm=1&q=&esrc=s&sa=U&ved=0ahUKEwi_48TO5b7UAhUIbIAKHb-SCKAQFggUMAA&usq=AFQjCNH1xFuLNEU-ZngYj5IdvMVONJdyg (дата обращения: 15.06.2017 г.)
7. Редько Б. А. Алеуты Командорских островов // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. Хабаровск ; Владивосток, 1927. С. 69–112
8. Татаренкова Н. А. Алеутский район: история административного устройства и геральдической символики. [Электронная версия] URL: <http://www.kamlib.ru/resources/tatarenkova.htm> (дата обращения: 13.03.2017).
9. Amenta E. Making the Most of an Historical Case Study: Configuration, Sequence, Casing, and the US Old-age Pension Movement // Byrne: The SAGE Handbook of Case-Based Methods pp. 351–366.
10. Johansson R. Case Study Methodology // International Conference “Methodologies in Housing Research” organised by the Royal Institute of Technology in cooperation with the International Association of People–Environment Studies, Stockholm, 22–24 September 2003, pp. 1–14.
11. Mikako T. The Nexus of Modernization and Social Capital: A Comparative Exploration of Two Kenyan Villages, Middletown, Connecticut, 2011. 165 p.
12. Rubicz R. C. Evolutionary consequences of recently founded Aleut communities in the Commander and Pribilof Islands. University of Kansas, 2007. 178 p.
13. The Aleuts // The Peoples of the Red Book [Electronic edition] URL: <http://eki.ee/books/redbook/aleuts.shtml> (дата обращения: 13.03.2017)
14. Waldemar Jochelson papers, 1909–1937 The New York Public Library Archives & Manuscripts [Electronic edition.] URL: <http://archives.nypl.org/mss/1565> (дата обращения: 13.03.2017)

А. Коэн

ЗНАЧЕНИЕ КАЛИФОРНИИ В РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Если вы приедете в Форт-Росс, что в 140 км от Сан-Франциско, то обнаружите реконструкцию остатков маленького русского форта и торгового поселения, которые существовали между 1812 и 1841 гг. Русские ушли после продажи форта, и это место через десятилетия стало полузабытым парком штата Калифорния. Сегодня только название реки – «Рашен Ривер» (первоначально именовалась Славянкой) остается на современных картах региона. Других следов русских практически не осталось, в том числе первоначальных названий русских ферм. Любопытно, что название недалёкого города Sebastopol появилось у американцев во времени Крымской войны (1).

Однако Форт-Росс сегодня является символом позитивных тенденций в отношениях США и России. На территории Калифорнии на всём протяжении истории не было конфликтов между русскими и американцами, между США и Россией, и в настоящее время в Калифорнии проживает значительная русская диаспора. В 1990-х гг. Форт-Росс стал популярным местом для туристов и для выходцев из России. Каждый год здесь проходят несколько фестивалей, на которых можно познакомиться с русской музыкой и отведать блюда американской кухни (2). В последнее время Форт-Росс стал местом встреч российских и американских политиков, деловых людей, учёных и простых людей (3). Он обрёл новую жизнь благодаря щедрой помощи российского правительства и американских корпораций, заинтересованных в бизнесе в России.

Хотелось бы отметить, что русские вряд ли должны сожалеть о том, что они отказались от Калифорнии. 200 лет назад этот регион был на периферии мира. Верхняя Калифорния формально принадлежала Испании (а после 1821 г. Мексике), но на самом деле северная часть была на границах между колониальными державами (Испанией, Англией, США и Россией) и местным населением различного происхождения: аборигенами, испаноязычными группами местного происхождения (Californios) и иммигрантами из-за пределов территории. Никто в 1841 г. не мог бы себе представить, что через 100 лет Калифорния станет процветающей и многолюдной. То, во что превратилась Калифорния, было создано благодаря американской настойчивости, а также благоприятным историческим и географическим обстоятельствам.

В начале XIX в. мексиканская территория Верхняя Калифорния казалась малоперспективной. Эта земля была далека от метрополии и не была важна для экономики Мексики; складывается впечатление, что мексиканцы не были заинтересованы переезжать на эту территорию (4). Иностранцы колонизаторы – англичане, американцы (по-русски «бостонцы») и русские – в основном интересовались извлечением богатства из моря. Население было немногочисленным, и возможности для развития экономики были ограничены.

Российско-Американская компания (РАК) пришла на берега Северной Калифорнии с целью снабжения территории Аляски продовольствием, но она, разумеется, имела также виды на добычу меха калана. Русское поселение в Калифорнии расширялось по линии наименьшего сопротивления. Такое положение вещей вокруг Форт-Росса было компромиссом: это место должно было быть, с одной стороны, достаточно близко к плодородным землям, с другой, достаточно близко к Аляске, а также защищено от вооруженных сил испанцев, и при этом нужно было ещё избежать конфликта с Британской компанией Гудзонова залива и Американской меховой компанией. Торговая фактория и вспомогательная ферма Форт-Росса были первым шагом к обеспечению безопасности РАК на Аляске.

Однако колонизация не имела успеха. Сельскохозяйственное производство было эффективным, но получаемая прибыль не попадала полностью в руки РАК (5). Поэтому формально по документам она была убыточной. Как только каланы были истреблены, Калифорния мало что могла предложить Российскому государству, кроме увеличения расходов и конфликта с Мексикой. В результате русские продали Форт-Росс мексиканскому гражданину швейцарского происхождения Джону Саттеру в 1841 г. и уехали еще до прибытия американцев.

В 1846 г. Соединенные Штаты начали войну против Мексики и в феврале 1848 г. завоевали Верхнюю Калифорнию. Американцы стремились превратить Калифорнию в неотъемлемую часть США, что было трудным делом в то время из-за спорного вопроса о рабстве в стране.

Приход американцев радикально изменил вектор развития экономики и всего образа жизни в Калифорнии. Верхняя Калифорния выглядела бы совсем по-другому в условиях мексиканского или русского правления. Несколько факторов – некоторые определенно американские, другие случайные – объединились, превратив Калифорнию в важный регион. Ни один из этих факторов не был важен в 1841 г., но сейчас они являются ключевыми для американской и мировой экономики.

Во-первых, к ним относится желание правительства США в тот момент завоевать весь континент и сделать его не отдаленной колонией, а американской землей в этническом и юридическом смысле.

Американская экспансия следовала модели идеологии английского колониализма, теории так называемой «колонии-поселения», в которой автохтонное население считалось, по существу, чужим и должно было быть замещено иммигрантами-американцами. Эта практика отличалась от испанской и русской, которые, хотя и были жестокими по отношению к индейцам, тем не менее рассматривали существование местного населения как нечто допустимое или даже желательное. Индейцы в американской Калифорнии подвергались жестокому преследованию до их почти полного уничтожения к 1900 г. (6).

Во-вторых, в 1848 г. в горах Сера-Невада было найдено золото, что изменило направление истории Калифорнии. Калифорния становится весьма ценной для США, и золотая лихорадка привела к массовой миграции с восточного побережья и из других стран. Золото стоимостью около 10 млрд долларов в сегодняшнем эквиваленте было включено в мировую экономику, поступило на счета частных компаний и в бюджет федерального правительства США (7).

Численность неиндейского населения в новом штате Калифорния выросла с 10 в 1848 г. до 225 тыс. человек в 1855 г. (8), в Сан-Франциско население увеличилось с 1 тыс. в 1848 г. до 150 тыс. человек в 1870 г.; г. Сакраменто превратился из маленькой мексиканской сельскохозяйственной колонии, управляемой Джоном Саттером, в американский город с населением 10 тыс. человек.

Трудно представить современную Калифорнию без золотой лихорадки. Технологические успехи были достигнуты в горной промышленности. Первая Трансконтинентальная железная дорога, построенная частично за счет калифорнийского золота, связывала Калифорнию с другими штатами страны. У банков и банкиров были деньги на крупные инвестиции в дороги, здания и другие виды инфраструктуры. Сан-Франциско стал важным международным портом, связанным железной дорогой с востоком и торговлей с западом.

Через 2 года Верхняя Калифорния с ее прежде инертной экономикой перешла от Мексики непосредственно в американский штат Калифорнию и в течение десятилетий стала важным центром мировой торговли.